

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ – ДЕКЛАРАЦИЯ ИЛИ КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ?

Проблема выплаты государственных компенсаций жертвам преступлений в последнее время привлекает все более пристальное внимание¹.

Как известно, в России отсутствует механизм подобных компенсаций (в отличие от многих зарубежных стран, в том числе и тех, которые трудно отнести к числу развитых²), не выделяются средства на эти цели в государственном бюджете, не созданы как альтернатива государственному финансированию этих расходов общественные фонды, доказавшие свою эффективность во многих странах мира³.

Пострадавший от преступления в такой ситуации зачастую остается один на один со своей проблемой. Существующий на сегодняшний день основной (а фактически единственный) законный способ возмещения ущерба, причиненного преступлением, — реституция, то есть предъявление гражданского иска к виновному либо ответственному за возмещение ущерба лицу, во многих случаях является заведомо безрезультативным. Не приходится даже говорить о возмещении ущерба потерпевшему, например, при неустановлении следственными органами лиц, виновных в совершении преступления. И даже если такие лица будут установлены и гражданский иск к ним будет удовлетворен судом, надежда на реальное возмещение вреда достаточно призрачна, ведь известно, что показатель реального исполнения судебных решений в этой части составляет менее 21 %⁴. На остроту данной проблемы и негативные последствия такого положения вещей постоянно обращается внимание в литературе⁵.

Любые рассуждения по данной проблематике в конечном счете опираются на положения ст. 52 Конституции РФ, провозгласившей: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Примечательно, что среди исследователей рассматриваемой проблемы отсутствует общее понимание даже применительно к содержанию данной конституционной нормы. Предметом споров является в широком смысле содержание предложения «Государство обеспечивает потер-

* © Юношев С.В., 2010.

Юношев Станислав Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

певшим... компенсацию причиненного ущерба», а в узком — содержание сказуемого «обеспечивает» в контексте этой конституционной нормы.

При этом все высказанные на сей счет суждения разных авторов можно свести к двум основным позициям: 1) «обеспечивает» в конечном счете означает лишь создание государством необходимых предпосылок, условий, механизмов для компенсации причиненного преступлением ущерба за счет виновных лиц; 2) «обеспечивает» означает выполнение государством принятой на себя обязанности по возмещению причиненного преступлением ущерба, гарантированность потерпевшему такого возмещения со стороны государства.

Первую позицию отстаивает, например, Н.Ю. Волосова, настаивающая, что «нельзя перекладывать на государство вину за совершенное преступление, и, следовательно, обязанность возместить причиненный ущерб. Оно лишь обеспечивает (исходя из текста ст. 52 Конституции РФ) потерпевшему компенсацию причиненного ущерба, то есть оказывает потерпевшему помощь в связи с причиненным ущербом»⁶. А.С. Карпиков также отмечает, что на государство возлагается обязанность обеспечить компенсацию причиненного ущерба, именно «обеспечить», а на «произвести» или «выплатить»; значение употребляемого сказуемого дает основание полагать, что это отнюдь не означает выплату потерпевшему средств из бюджета государства⁷.

В свою очередь, В.А. Лазарева, отстаивая противоположный подход, на наш взгляд, совершенно справедливо указывает: «Сам факт совершения преступления свидетельствует о том, что государство не выполнило взятую на себя обязанность по защите личности, следовательно, оно **обязано теперь обеспечить жертвам преступлений возмещение причиненного им ущерба, восстановить нарушенные права**»⁸ (выделено в первоисточнике. — С.Ю.). Аналогична позиция Л.М. Володиной: «Государство обязано возместить потерпевшему причиненный ему вред»⁹. Д.П. Чекулаев прямо отмечает, что смысл данной конституционной нормы (ст. 52 Конституции РФ. — С.Ю.) заключается именно в обязанности государства выполнить свою социальную функцию и обеспечить получение потерпевшими (возможно, относящимися к числу наиболее пострадавших либо наименее защищенных категорий граждан) компенсации ущерба¹⁰.

Как можно заметить, авторы, придерживающиеся противоположенных позиций по рассматриваемому вопросу, тем не менее, ссылаются в обоснование своей позиции на одни и те же положения ст. 52 Конституции РФ. В свете этого представляется небезынтересным проанализировать такие понятия, как «обеспечение» и «гарантированность», на предмет выявления их действительного содержания, соотношения и, в конечном счете, ответа на вопрос — является ли право потерпевшего на возмещение причиненного

ему преступлением вреда со стороны государства конституционной гарантией или лишь никого ни к чему не обязывающей декларацией?

«Гарантированность» традиционно понимается как комплекс гарантий. В свою очередь, слово «гарантия» происходит от французского «garantie» — ручательство, условие, обеспечивающее что-либо.

В юридической литературе еще с советских времен под гарантиями понимают принятые на себя государством обязанности создавать необходимые условия и предоставлять соответствующие средства, обеспечивающие (выделено мною. — *С.Ю.*) фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого¹¹.

Назначение гарантий состоит в том, чтобы обеспечить такую благоприятную обстановку, в которой зафиксированные в Конституции и законах юридический статус личности, ее права и свободы стали бы фактическими реалиями.

В научной и учебной литературе с некоторыми модификациями является общепризнанным деление всех гарантий на экономические (материальные), политические, идеологические и правовые¹².

Нас в данном случае интересуют последние, поскольку именно они играют наиболее значимую роль в современных реалиях.

Опять же традиционно в литературе под юридическим гарантиями понимаются те правовые средства и способы, установленные законом, с помощью которых в обществе обеспечивается (выделено мною. — *С.Ю.*) гражданам реализация их прав и свобод¹³.

Как можно заметить, в специальной литературе, посвященной анализу гарантий прав и свобод человека, уже давно сложились такие подходы, где понятие «гарантия» не только тесно увязывается с понятием «обеспечение», но и, как правило, определяется через него.

Обратившись далее к содержанию понятия «обеспечение», мы обнаруживаем аналогичную обратную связь.

В толковом словаре русского языка находим: обеспечить — сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым¹⁴.

Следовательно, даже исходя из общих норм русского языка понятие «обеспечение» рассматривается через призму действительной реализации или действительного существования того или иного явления, а не только как создание условий для этого.

Аналогичный подход четко прослеживается и в юридической литературе. Так, Н.В. Витрук под обеспечением прав и свобод понимает систему их гарантирования (выделено мною. — *С.Ю.*), то есть систему «общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях их охрану»¹⁵. Д.А. Авдеев под обеспечением прав и свобод человека в широком смысле

понимает создание государством гарантий (выделено мною. — С.Ю.) для их осуществления¹⁶.

Таким образом, понятия «гарантия» и «обеспечение» трактуются названными авторами как идентичные.

Другой подход к определению рассматриваемых понятий, который на сегодняшний день является в литературе доминирующим, рассматривает понятие «обеспечение» как общее, родовое, включающее, интегрирующее в себя все иные смежные понятия, такие как охрана, защита и, конечно же, гарантии. Как указывает В.И. Абрамов, «обеспечение — это комплекс гарантий..., а также сами охрана и защита. Другими словами, охрана, защита, гарантии — это способы обеспечения прав. И наоборот, обеспечение прав — это итог, результат, следствие охраны, защиты и гарантий»¹⁷.

К какой бы из двух названных выше точек зрения мы ни присоединились, вывод один — понятие «обеспечение» неразрывно связано с понятием «гарантированность», а через него — с фактической реализацией обеспечиваемого (гарантированного) явления, необходимым переходом от прокламируемой в законе возможности к действительности, от должного к сущему.

Исходя из этого, уверены, что конституционное положение «государство обеспечивает потерпевшим... компенсацию причиненного ущерба» невозможно рассматривать иначе как возложение государством на себя социальной обязанности по возмещению потерпевшим причиненного им ущерба в каждом конкретном случае независимо от каких бы то ни было сопутствующих условий (результатов расследования, платежеспособности виновного, активности самого потерпевшего и так далее и тому подобное), а если в силу тех или иных причин такое возмещение оказывается невозможным за счет виновного лица, государство обязано в силу названного конституционного требования принять такое возмещение на себя или, исходя из зарубежного опыта, обеспечить его за счет средств создаваемых самим государством или при его поддержке специальных фондов.

Примечания

¹ См., например: Лупинская П.А. Заключительное слово на Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию принятия УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения» (к 5-летию УПК РФ). М., 2007. С. 619, 625; Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 74; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М., 2006. С. 167, 253; Багаутдинов Ф.К. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 111–115 и мн. др.

² См.: Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений в практике зарубежных стран // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России:

межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. Вып. 3. С. 64–74.

³ Там же.

⁴ См.: Грицай О.В. Исполнение приговоров в части имущественных взысканий: процессуальная сущность, основания и порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2007. С. 4.

⁵ См., напр.: Леви А.А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций. М.: РУДН, 2007. С. 125.

⁶ Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Оренбург, 1999. С. 114.

⁷ См.: Карпиков А.С. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 38–39.

⁸ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара, 2007. С. 9.

⁹ Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. М.: Юрист, 2006. С. 13.

¹⁰ См.: Чекулаев Д.П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 208–209.

¹¹ См.: Мицкевич А.В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Сов. гос. и право. 1963. № 8. С. 24; Витрук Н.В. О юридических средств обеспечения реализации и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 29.

¹² См., напр.: Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 172–173.

¹³ См., напр.: Мицкевич А.В. Указ. соч. С. 28.

¹⁴ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 388.

¹⁵ Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан // Конституционный статус личности в СССР. М., 1977. С. 195–196.

¹⁶ См.: Авдеев Д.А. Охрана, защита, обеспечение прав и свобод человека и гражданина // Российское правовое государство. Итоги формирования и перспективы развития. Воронеж, 2004. Ч. 1. С. 14.

¹⁷ Абрамов В.И. Соотношение понятий «охрана», «защита», «гарантированность», «обеспечение» прав ребенка // Гос. и право. 2006. № 6. С. 74.

*Н.Д. Муратова**

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ (сравнительно-правовой аспект)

Правовой статус процессуальной терминологии (ст. 5 УПК РФ) определил законодатель, расположив понятия в главе, определяющей статус уголовно-процессуального законодательства. Вопросам термино-

* © Муратова Н.Д., 2010

Муратова Надежда Дмитриевна – кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры гражданского и трудового права Казанского государственного технического университета